

Болдырев Н. Н., Алпатов В. В. Когнитивно-матричный анализ английских христианских топонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 4. С. 5-14.

Гарбовский Н. К. Теория перевода. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004.

Галева Н. Л. Основы деятельности теории перевода. Тверь: ТГУ, 1997.

Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: ЭТС, 2000.

Миньяр-Белоручев Р. К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 1996.

Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2003.

Сальмон Л. О перспективах развития переводоведения в рамках новейших научных направлений // Университетское переводоведение. Вып. 3: матлы Межд. науч. конф. по переводоведению «Федоровские чтения», 26-28 окт. 2001. СПб., 2002. С. 436-449.

Тюленев С. В. Теория перевода. М.: Гардарики, 2004.

Федоров А. В. Основы общей теории перевода. СПб.: филол. фак., М.: ООО Изд. дом «Филология три», 2002.

aleksandr_z@list.ru

Д. В. Лагоденко
(Белгород, Россия)

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В ПЕРЕВОДЕ

Понятие картины мира относится к числу фундаментальных понятий, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования с миром. Функции картины мира вытекают из природы и предназначения в человеческой жизнедеятельности мировидения, составной частью которого и является картина мира. Картина мира эксплицируется через семиотическое оформление, формируя один из своих наиболее глубоких слоев – языковую картину мира, где реализуются как индивидуально-личностные, так и культурно-этнические, и общечеловеческие компоненты.

Восприятие художественной информации зависит не только от нашего знания языка как системы знаков, но и от коллективного и частного опыта, оценок и предпочтений, сознательных и интуитивных реакций на меру выразительности языковых знаков, участвующих в построении вымышленного мира. А. В. Кравченко усматривает факты

несовпадений в «картинах мира» в том, что «означающая» функция языковых знаков возникает не в силу прямого соотношения их с внешним миром, а в силу соотношения с человеческим опытом, образующим основу знания [Кравченко 1997: 61].

Заметим, что информация, подлежащая передаче при переводе, и информация, реально переводимая, не всегда совпадают. Среди факторов, определивших расхождения в переводах, наиболее значимым, на наш взгляд, является специфичность семантики в разных языках и культурах. Так, А. А. Брудный обращает внимание на нетождественность словоупотребления как в пределах одного языка, так и при сопоставлении разных языков в ситуации перевода [Брудный 1971: 20-21]. Отмечаются также такие лингвистические факторы как несовместимость «картин мира», создаваемых языком для отражения внеязыковой реальности, и различия в самой этой реальности, в культуре и цивилизации носителей разных языков. На это обстоятельство указывал еще А. А. Потебня: «Мы можем сказать, что говорящие на одном языке при помощи данного слова рассматривают в каждом из них содержание этого слова под одним углом, с одной точки зрения. При переводе на другой язык процесс усложняется, ибо здесь не только содержание, но и представление различны. Если слова одного языка не покрывает слова другого, то тем менее могут покрывать друг друга комбинации слов, картины, чувства, возбуждаемые речью; соль их исчезнет при переводе...» [Потебня 1976: 263]. Это свидетельствует о непонятной или чуждой для нас информации или форме ее представления и ощущается нами в переводном тексте именно благодаря интуитивному представлению о нарушении привычных норм картины мира или ее элементов.

Попытки теоретического обоснования влияния родной картины мира на процесс перевода предпринимались как отечественными (В. Н. Комиссаров, Я. И. Рецкер, А. Д. Швейцер), так и зарубежными учеными (Ж. Мунэн, Ю. Найда). Безусловно, при переводе с одного языка на другой происходит взаимное наложение картин мира языка оригинала и языка перевода, которые одновременно взаимно проникают друг в друга и, соответственно, влияют друг на друга. Результатом их взаимодействия является вариант перевода, репрезентирующий своеобразие картины мира, изображенной в подлиннике, но в то же время хранящий и элементы, присущие «картине» родного для переводчика языка. В этом случае переводчику отводится роль посредника культур. Именно он переводит в своем сознании имя определенной реалии из одной социокультурной плоскости в другую, руководству-

ясь своей культурной памятью, неотделимой от культурной памяти его народа. Например,

«Why am I always the last person waiting for my bags?» she asked her friends.

«Murphy's Law,» Sharon explained (C. Ahern, P. S. I Love You).

– Почему мой чемодан всегда выдают в последнюю очередь? – с отчаянием в голосе она спросила у подруг.

– Закон Мерфи, – пожалла плечами Шэрон.

Для русскоязычного читателя, не владеющего английским языком такой перевод фраземы 'Murphy's Law' останется малоинформативным. Тем более что существует ее общепризнанный русский аналог – 'закон подлости'. Естественно, можно предположить, что интенцией переводчика являлось передача национального колорита фразеологизма. Но даже в этом случае, целесообразно давать параллельно и переводной вариант, закрепленный за данным фразеологизмом социально-обусловленным опытом.

Человек, осуществляющий перевод художественного текста, не является автоматизированным мыслительным механизмом, и, следовательно, субъективность – одна из доминант профессиональной личности переводчика. Интересно, что при наличии нескольких вариантов перевода одного и того же произведения, выполненных в различных временных рамках, появляется возможность проследить влияние на переводчика картины мира с характерным для данного отрезка времени составом концептосферы при актуализации определенного концепта. Кроме того, это способствует выявлению фиксируемой в языке смены артефактов в процессе культурного развития социума. Анализ исследуемой литературы показывает, что чем ближе время перевода ко времени написания произведения, тем меньше расхождений в «картинах» языка оригинала и перевода, что позволяет высказать предположение о существовании культурного единства определенного темпорального пространства.

ЛИТЕРАТУРА

Брудный А. А. Значение слова и психология противопоставлений // Семантическая структура слова. М.: Наука, 1971. С.19-27.

Кравченко А. В. Феноменология значения и значение феноменологии в языке // Категоризация мира: пространство и время: Мат-лы науч. конф. М.: МГУ, 1997. С. 61-72.

Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976.

julietlagodenko@mail.ru